

— Твою мать, Чжоу Тинъюй, ты, паршивец, я погляжу, по-хорошему не понимаешь.

— А ну живо падай на колени перед твоим папашей и моли о пощаде!

Наглый выкрик разнесся по всему пустому залу для спортивного инвентаря.

Шэнь Миншу вошел внутрь, следуя указаниям системы в своей голове, и обнаружил, что пол залит какой-то грязной жидкостью. На лицах нескольких парней красовались ссадины, у некоторых черты лица и вовсе превратились в одно сплошное месиво, но они все ещё яростно сверлили глазами юношу, стоявшего неподалеку.

В сознании без конца повторялся холодный механический голос:

[Внимание хозяину, внимание хозяину. Цель миссии вот-вот появится, цель миссии вот-вот появится...]

Шэнь Миншу посмотрел на окруженного юношу, и его сердце дрогнуло. Это и был Чжоу Тинъюй, главный герой-пассив из книги.

Внешность Чжоу Тинъюя можно было назвать потрясающей, такой, что врежется в память с первого взгляда: глубоко посаженные глаза, высокая переносица, а родинка у уголка глаза добавляла ему капельку сексуальности. Несмотря на столь изысканную красоту, в его чертах сквозила холодность, а во взгляде застыл вековой лёд, пробирающий до костей.

Столкнувшись с этим по-волчьи холодным взглядом, Шэнь Миншу замер, пока со стороны не раздался заносчивый голос:

— Шэнь Миншу, я знаю, что тебе нравится Шаоцзэ. Сегодня я специально привел людей, чтобы проучить этого нищегорода. Неужели тебе не стало легче?

Си Лэ пристально следил за выражением лица Шэнь Миншу, сделав шаг вперед в попытке найти хоть какой-то изъян в его реакции.

Шэнь Миншу дернул уголком рта, вспоминая трагический финал обоих персонажей в книге.

Легче? Да какое там легче! Когда тебя разделают на куски и выбросят в море на корм акулам, тогда и поймешь, насколько тебе «легко».

— Оставь это, Си Лэ, — сказал Шэнь Миншу, стараясь подражать привычному тону прежнего владельца тела.

Он не привык, чтобы незнакомцы подходили так близко, поэтому сам увеличил дистанцию между собой и Си Лэ.

Увидев эту напускную холодность, Си Лэ мгновенно вспыхнул.

Он протянул руку и грубо толкнул Шэнь Миншу.

Шэнь Миншу ни в одной из своих жизней не отличался крепким здоровьем, а кожа этого тела была нежной, поэтому от толчка он врезался ладонью в грубую бетонную стену. Кожа содралась, и ладонь обожгло острой болью.

Каким бы кротким ни был его нрав, этого он стерпеть не мог.

Больше всего на свете Шэнь Миншу презирал тех, кто обижает слабых.

Он, не раздумывая, влепил стоящему перед ним наглецу пощечину.

— Довольно, Си Лэ.

Си Лэ схватился за щеку и уставился на Шэнь Миншу, заноса руку для ответного удара.

Но Шэнь Миншу с легкостью перехватил его запястье.

— Мне некогда играть с тобой в детские игры с издевательствами.

Голос Шэнь Миншу был холодным и чистым, словно звон соприкоснувшихся нефритовых пластин.

Глаза Си Лэ покраснели, он выглядел так, будто вот-вот расплачется, но во взгляде читалась свирепость.

Вот только никто из приведенных им прихвостней не осмелился поднять руку на Шэнь Миншу.

Стоявший в стороне Чжоу Тинъюй наблюдал за этой сценой с тенью насмешки в глазах. Собирище безмозглых идиотов.

Однако мгновение спустя в его взгляде мелькнуло недоумение, потому что один из этих «идиотов» вдруг схватил его за запястье.

До его носа донесся легкий аромат гардении, исходящий от юноши, а над самым ухом прозвучал мягкий, приятный голос:

— Идем со мной.

Так на глазах у всех Шэнь Миншу вывел Чжоу Тинъюя из заброшенного зала для инвентаря.

...

Позволяя вести себя за руку, Чжоу Тинъюй сверлил взглядом спину идущего впереди, гадая, какую уловку тот задумал. Но, к его удивлению, тот привел его в медицинский кабинет.

Шэнь Миншу не стал разговаривать с Чжоу Тинъюем, а сразу обратился к школьному врачу, чтобы тот осмотрел юношу.

Школьный врач окинул взглядом побитого Чжоу Тинъюя и многозначительно произнес:

— Такой красавчик, не стоит так портить своё лицо, а то потом пару не найдешь.

Услышав это, Шэнь Миншу нахмурился и посмотрел на Чжоу Тинъюя, подумав про себя: «Да как же. Четверо „избранников судьбы“ будут влюблены в него до беспамятства».

«Погодите-ка, а почему этот главный герой-пассив выше меня?»

Шэнь Миншу почувствовал легкий укол досады.

Заметив, что Шэнь Миншу не отрываясь, смотрит на него, Чжоу Тинъюй почувствовал, как за ушами начинает припекать.

«Чего этот придурок на меня вылупился?»

У Шэнь Миншу были удлиненные глаза, как у лисенка – нежные, будто говорящие сами за себя. Его иссиня-черные волосы были мягкими и послушными, оттеняя бледность лица. Прямой, изящный нос довершал образ, напрочь лишенный какой-либо агрессивности.

Два человека, у каждого из которых были свои мысли на уме, неловко сидели на одной длинной скамье. Стоило чуть повернуться, как их локти соприкасались.

Шэнь Миншу это ничуть не заботило, а вот Чжоу Тинъюй чувствовал себя крайне неудобно.

Внезапно воцарилась тишина.

Тут в голове Шэнь Миншу раздался шипящий звук механического тока.

[Добро пожаловать в основную сюжетную линию. Хозяину необходимо как можно скорее выполнить первое задание.]

[Пожалуйста, станьте соседом главного героя-пассива по парте и подставьте его так, чтобы он стал изгоем в классе.]

[Задание должно быть выполнено в течение недели, иначе последует наказание ударом тока.]

Услышав этот давно забытый механический голос, Шэнь Миншу не удержался от ругательства про себя:

«Черт, я и забыл про тебя, дебила».

В книге Международная школа Шэнло была всемирно известным элитным учебным заведением для аристократов.

Каждый семестр в школе составлялся рейтинг способностей, который основывался не только на успехах в учебе, но и на спортивных достижениях.

Выходцы из обычных семей, не имевшие с детства доступа к хорошим ресурсам для занятий спортом, обычно не поднимались высоко в этом списке.

Разумеется, книга под названием «Запертый молодыми господами нежный **» была вовсе не историей об успехе главного героя, а откровенным чтивом с «клубничкой».

В оригинале Чжоу Тинъюй выступал на сцене как выдающийся студент, чем мгновенно привлек внимание первого актива – Цюань Шаоцзэ. Вскоре по школе поползли слухи, что Цюань Шаоцзэ лично пригласил его на обед.

Это вызвало бурю негодования у школьных фанаток Цюань Шаоцзэ. Ведь он, будучи молодым господином корпорации Цюань, чья бизнес-империя охватывала всю страну, обладал не только блестящим происхождением, но и выдающимися талантами, занимая первую строчку в рейтинге Шэнло.

По сюжету не только Цюань Шаоцзэ должен был потерять голову от Чжоу Тинъюя, но и другие мужчины влюблялись в него с первого взгляда.

А он, Шэнь Миншу, был тем самым пушечным мясом – другом детства «великолепной четверки» (F4), который из-за слабого здоровья с малых лет уступал им в физической силе.

Однако благодаря хорошему происхождению он был близок к ним, а за мягкий характер и обходительность пользовался популярностью в школе.

Но все это было лишь маской. На самом деле из-за вечных болезней и лекарств душа Шэнь Миншу была мрачной и искаженной. Он видел в ярком и дерзком Цюань Шаоцзе своё спасение и был тайно в него влюблен.

Увидев особое отношение Цюань Шаоцзе к главному герою, Шэнь Миншу стал крайне закомплексованным и чувствительным, сгорая от ревности к Чжоу Тинъюю.

В итоге его маска нежности была сорвана, истинное лицо обнажено, и он превратился в презираемую всеми «уличную крысу».

...

Нынешний же Шэнь Миншу прибыл из другого мира. Там он был одаренным и влиятельным старшим молодым господином семьи Шэнь, но из-за врожденного недуга скончался однажды ночью от острого сердечного приступа.

После смерти он очнулся в теле этого Шэнь Миншу, а в его голове из ниоткуда появилась система под названием «996».

Вот только если другим попаданцам система выдавала «Золотой палец», то его система толкала на верную смерть.

Давала дурацкие суицидальные задания и била током за невыполнение.

Шэнь Миншу вспомнил о задании – оклеветать главного героя Чжоу Тинъюя.

«Черт, да убейте вы меня уже этим током».

<http://bllate.org/book/18996/1868056>